

Для чего необходимо изучать китайскую архитектуру Вместо предисловия¹

Изучение китайской архитектуры идет вразрез с тенденциями времени. Китай, живущий в период бурных перемен, в последние годы устремлен в сторону Запада. Общество повсеместно уничтожает собственную архитектуру и сопутствующее ей искусство. Несмотря на то что оценочные стандарты импортируемого с запада художественного ремесла пока не сформированы, отношение к отечественному старому прикладному искусству преисполнено презрения и брезгливости. С тех пор как «многоэтажки западного образца» повсеместно распространились в крупных торговых городах, все без исключения богатые предприниматели и производители средней величины отдают предпочтение новому, а исконную китайскую архитектуру считают устаревшей. Возможно, они и не желают полного уничтожения китайской архитектуры, но фактически они ее искореняют, вытесняя издавна существовавшие превосходные отечественные постройки и заменяя их грубыми и безвкусными зданиями западного образца. Крупные города уже более чем наполовину хаотично и нелепо перестроены, заполнены зданиями, не имеющими отношения к искусству. Горожане несколько не сожалеют о том, что китайский облик старых городов — изящных и величественных — либо утрачен бесследно, либо сохранился лишь в общих чертах. Возвышавшиеся на протяжении нескольких сотен лет древние постройки, преисполненные художественным своеобразием и национальным колоритом торговые городские кварталы, несомненно отражавшие культуру народа, нередко полностью уничтожаются под знаменем «усовершенствования». Примером тому может служить расширение улиц и «упорядочение» городского облика в одном из уездных городов провинции Ганьсу. Для этого совершенно не обязательно было сносить бессчетное количество покрытых превосходной резьбой оригинальных жилых домов, ворот и башен. Однако, вопреки ожиданиям, ответственные лица уничтожили все. От таких потерь сердце болит не меньше, чем от разрушений после военных бомбардировок, но наши соотечественники смотрят на это сквозь пальцы. За тридцать с лишним лет они уже привыкли к перестройкам такого рода.

При развитии муниципалитетов смена старого новым — процесс неизбежный. Но и до войны с Японией масштаб и темпы разрушения заброшенных старых домов в Китае были выше среднего. Тому есть три очевидные причины. Во-первых, вследствие экономического упадка множество буддийских, даосских монастырей и административных построек были

¹ Лян Сычэн написал данную книгу в 1944 году. — *Примеч. ред.*

конфискованы, а местные власти, не имея сил взять их под охрану, довели постройки до их естественного разрушения. Во-вторых, частные и общественные резиденции, парки, лавки, рынки и терема были уничтожены, когда художественные критерии в одночасье потеряли свое значение, а старая традиционная архитектура в результате постепенного проникновения прозападных настроений в национальное искусство внезапно подверглась презрению. Наконец, третья причина разрушений — отсутствие понимания архитектуры как объекта культурного наследия, недостаточное стремление к сохранению старых построек как со стороны властей, так и со стороны простого народа.

В настоящее время стране, возможно, недостает ресурсов, чтобы немедленно прекратить эту уничтожающую древнюю архитектуру тенденцию. Что касается нового строительства, то для него требуется время, поскольку художественный прогресс должен идти одновременно с развитием знаний и технологий. Требования любой эпохи обусловлены историческими предпосылками, и эту взаимосвязь, по-видимому, невозможно разорвать. К счастью, в это же время в Китае появилось этнокультурное самосознание, которое выразилось в коллекционировании подлинных древностей и в изучении культурных контактов и уже стало основной идеей в современных исследованиях. Однако для поиска новых путей развития в рамках традиции сегодня необходимы определенные усилия. Китайская архитектура не только способствовала сохранению более чем двухтысячелетних строительных технологий, но и сама сформировала определенную художественную систему. Многие постройки — это выдающиеся памятники искусства, которые отражают китайскую культуру. Тем, кто не готов забывать о блестящей культуре этого древнего государства, в ком есть решимость убедить правительство и народ произвести серьезную систематизацию исторических памятников отечества и взять их под охрану, невозможно обойтись без изучения китайской архитектуры.

Пробудить общественность можно, инициировав объективное научное исследование, а также сформировав тенденции к сохранению наследия. И пусть даже процесс глобализации не будет остановлен полностью, но будут снижены его темпы. Эта работа противостоит веяниям эпохи, но ее необходимость сравнима со спасением сокровищ и знаменитых картин от пожара. Сбереечь драгоценные исторические памятники отечества — это священный долг государства.

Высшее чиновничество в Китае всегда высоко ценило надписи на древних бронзовых сосудах и каменных стелах, каллиграфию и живопись. Во все эпохи их ревностно оберегали и ими восхищались. И это не просто книжное или поэтическое выражение, это поистине было причиной непрерывности и долговечности цивилизации. Архитектура же, напротив, в течение нескольких тысяч лет оставалась полностью в ведении ремесленников и мастеровых. Ее художественные проявления в основном были результатом естественного развития и неосознанной передачи традиций. Несколько схожим было положение архитектуры и в Европе до эпохи Возрождения. Несмотря на то что безымянные ремесленники дали миру множество прекрасных великих произведений, в области теории они не оставили каких-либо теоретических анализов или мнений ни о своем, ни о чужом творчестве. Поэтому при смене эпох по объективным причинам интерес к старым сооружениям, как правило,

терялся, и великие творения предыдущего периода уничтожались либо подвергались перестройке, мало отличимой от уничтожения. По этой причине в Китае с древних времен вообще не существовало навыка объективной оценки архитектуры прошлого. В эпохи Суй и Тан в отношении памятников династий Цинь и Хань не выразилось ни заинтересованности, ни желания их сохранить. В эпоху Северная Сун не ценили архитектуру Тан, при Мин и Цин не берегли постройки времен Сун и Юань. Так же, как и сегодня, при реконструкции древних сооружений самовольно меняли их форму и функцию, не задумываясь об изначальном облике и назначении памятника. Буддийские и даосские монастыри номинально сохраняли память о времени своего создания, но храмы на их территории в большинстве своем были изменены. Эти преобразования не равноценны созданию живописных или каллиграфических произведений по старым образцам, и на это надо обратить отдельное внимание. Начиная с конца эпохи Цин неожиданно появилась архитектура в западном стиле, которая не только не гарантировала сохранность отдельных древних построек, но поставила под удар целые города.

Если бы во всем мире произведения искусства не становились объектами охраны на основании объективных критериев, то боюсь, что с большой долей вероятности они были бы безвозвратно испорчены при смене власти или изменении художественных вкусов. Идея сохранения древней архитектуры в Америке и Европе — сравнительно позднее достижение. До XIX века разрушение образцов древнего искусства было обычным делом. Дошедшие до нас памятники во многом сохранились либо случайно, либо благодаря своей прочности. В середине XIX века произошел расцвет в художественной археологии², после чего началось изучение объективной ценности художественных произведений всех эпох и народностей. Тогда же родилось и осознание обязательного сохранения древних памятников. Например, во время Второй мировой войны в воинские части союзных держав, располагавшиеся на линии фронта, отправлялись многочисленные эксперты, которые сопровождали войска и исполняли обязанности по охране древних построек в оккупированных районах или на неприятельской территории.

В Китае по-прежнему есть тенденции к разрушению памятников культуры, а этап трезвой оценки прошлого, естественно, еще не наступил. Для сохранения отечественной архитектуры и сопутствующего ей искусства — резьбы и росписи — нужна их объективная оценка обществом. Поэтому художественные исследования просто необходимы.

Сегодня в Китае, помимо вопроса охраны древней архитектуры, еще более остро стоит задача по ее грядущему возрождению. Пренебрежение взаимосвязью между правильной оценкой искусства прошлого и процессом будущего восстановления недопустимо.

Все западные страны преодолели этап интуитивного творчества в архитектуре средневековых ремесленников уже после эпохи Возрождения. Их исследования в области истории и теории архитектуры стали базисом строительного искусства. В каждом государстве были

² Художественная археология берет свое начало в художественно-археологическом методе, который связан с изучением памятников древнего искусства. — *Примеч. ред.*

созданы институты по проведению натуральных исследований, стали выдаваться гранты на поездки с целью изучения архитектуры, были оборудованы художественные галереи и музеи, чтобы позволить людям ознакомиться с сохраняемыми историческими постройками, стали назначаться специалисты по систематизации данных. Поэтому современное архитектурное творчество на Западе стоит наравне с такими видами искусства, как скульптура, живопись, музыка и литература, и не уступает им. Во всех них сочетаются понимание и опыт, а вместе с новыми идеалами возникают и новые достижения.

Но какими же будут новые достижения в Китае?

Художественное творчество не может полностью избавиться от традиций прошлого и стать независимым. В Китае, где художественной школе придают большое значение, это не нуждается в разъяснении. Умение раскрывать новое всегда воспитывается на традиции. Более того, новые формы, внезапно принятые под влиянием пришлой идеологии, также способны отразить дух отечественной культуры. К примеру, буддийские скульптуры эпохи Южных и Северных династий или же монастырские пагоды династий Тан и Сун уходят корнями в Индию и не являются исконно китайскими. Но, выполненные в китайском стиле, они в результате стали образцами сложившегося известного во всем мире китайского искусства. Художественное развитие базируется на богатом наследии, и будущая китайская архитектура не может быть исключением.

Без сомнения, в будущем Китай будет в значительной степени использовать современные строительные материалы и западные технологии. Однако поиск путей развития художественной и технической специфики национальной архитектуры Китая, этого неосознанного вклада неизвестных мастеров прошлого, должен отныне войти в обязанность современных архитекторов. Признавая новые научные материалы и методы, необходимо суметь выразить характерный китайский стиль и смысл, вырастить на старом дереве новые ветви — и это действительно сложная задача.

Европейская и американская архитектура ранее разделялась на «классику» и различные «направления». Сейчас с развитием науки архитектура обрела новые формы, которые опять-таки являются отголоском западной системы. Такая разнообразная архитектура несколько не противоречит обликам других городов мира. Но ее тотальное влияние на китайские старые города априори выглядит чуждым. Неужели отныне ей предстоит занять главенствующее место и заставить все китайские населенные пункты потерять свой исторический облик? Этот вопрос при желании вполне можно решить, но ведь есть возможность от него и уклониться. До сих пор города в Китае видоизменялись благодаря невежественным ремесленникам. Эта давнишняя тенденция пренебрегать исторической и художественной ценностью родной культуры и отказываться от исконного стиля и собственной архитектуры породила комичную ситуацию, когда архитектура перестала быть китайской, но и не стала европейской.

Если архитектура города в древнем восточном государстве полностью утратит свое художественное своеобразие, то и ее культурное проявление, и внешний вид будут вызывать лишь сожаления. При таком положении неизбежно проявится упадок культуры, который

в конечном счете приведет к ее уничтожению. За последние сорок лет несколько крупных торговых центров — Шанхай, Тяньцзинь, Гуанчжоу, Ханькоу и другие — непрерывно занимались копированием второстепенных европейских и американских торговых городов, что, по сути дела, стало отражением периода иностранной экономической агрессии. Большая часть строек изначально принадлежала иностранцам, проживавшим в закрытых районах-сеттльментах, а китайское городское население всего-навсего подражало им. Такого рода архитектура, естественно, не давала даже малейшей возможности на возрождение китайского устройства.

Теперь, чтобы соответствовать ходу развития науки, стране необходимо внедрять в архитектуре западные методы, но строить надлежит все-таки осознанно. Архитекторам, получившим образование и соответствующий опыт, следует взять бразды правления в свои руки, чтобы относящиеся к искусству области не теряли своеобразие. Чтобы возродить китайский дух, архитекторам надо прилагать как художественное, так и духовное видение. Огонь творчества такого рода разгорелся еще до начала Японо-китайской войны. Примером могут служить новые постройки так называемого «дворцового типа».

Однако с точки зрения самых рациональных положений архитектурной теории и ввиду прогресса в строительстве последнего времени структура построек «дворцового типа» не соответствует концепциям современной науки и искусства. «Дворцовый тип» появился вследствие восхищения внешним обликом китайских зданий. Архитекторы хотели сохранить великолепную глазурованную черепицу и воссоздать в общих чертах силуэт китайского дворца в новых материалах и технике. Формы построек копировали цинские дворцовые и административные сооружения. Но по конструкциям и структуре плана они повторяли стандартную структуру строений Западной классической школы. Если говорить о деталях, то пропорции окон в основном следовали западной системе, а двери и ограждения, как правило, повторяли национальную модель. Такие постройки неубедительно соединяли в себе веяния западной и восточной традиций, которые в то же время относились к ушедшим эпохам. Такие сооружения более всего походили на популярный некогда в Европе и Америке «псевдоисторизм». В Китае, в нынешней экономической ситуации такие постройки не нашли широкого распространения из-за огромной себестоимости. Отдельные попытки создать постройки «дворцового типа» можно сравнить с неудачными литературными сочинениями, которые испорчены перегруженными выражениями и оборотами, скопированными предложениями и цветистыми фразами, чья общая структура неестественна, а напыщенные речи лишены утонченности. Но такие попытки возрождения китайского духа в действительности имеют громадное значение.

Чем глубже понимание конструкций из стали и композитных материалов в мировом строительстве, тем проще становится их применение. Форма следует логике планировки, планировка же исходит из самого красивого и оптимального решения практических задач. Этот принцип стал абстрактным идеалом архитектурного творчества. Сегодня, разумеется, невозможно идти вразрез с этим идеалом. Более того, необходимо пойти дальше и заново изучить логику архитектурных конструкций прошлого. Подобно тому как люди, посвятившие

себя современной литературе, должны ясно понимать структуру и грамматику старого классического китайского языка. Существует еще очень много способов выражения китайского духа, а «дворцовый тип» построек лишь один из них.

Чтобы быть способным выкристаллизовать сущность китайской культуры, скрытую в древних архитектурных формах, необходимо более основательно изучать конструктивную систему и планировочную организацию древних построек. Продольные и поперечные опоры или связи внутри каркаса, как правило, имеют целостную структуру, а дополнением к этому служит массивность или отточенность силуэта, расписные и резные украшения, а также расстановка таких деталей, как двери и окна. В этих конструктивных и художественных приемах зачастую проявляется китайская мудрость и чувство прекрасного. Многообразные планировочные композиции как крупных городов, так и небольших жилищ отвечают идеологии нашей жизни; их необходимо проанализировать заново. У нас есть традиции, привычки и увлечения: уклад семьи, жизненные стандарты, работа, развлечения, а также кулинария, шитье, экспонирование каллиграфии и живописи в домах, посадка цветов и деревьев во дворах — и все это отличается от манер и обычаев жителей Запада. Но китайская архитектура — это комплекс всех этих проявлений. Сейчас стране незачем укладываться на прокрустово ложе и приспособливать жизнь под европейские и американские стандарты или рядиться в чужие одежды, преувеличивая значение европейской и американской архитектуры. Стране следует создавать архитектуру, подходящую для нее самой.

Насколько было бы прекрасно, если бы вдоль городских улиц удалось сохранить древние величественные здания, деревья по сторонам дорог, передний дворик или изящную декоративную арку старого приказа, если вместо строительства примитивного и убогого бетонного пруда с фонтаном по иностранному образцу возвести памятник, действительно соответствующий китайской идентичности. Если же сравнить эти имитации заморских красот со скульптурными шедеврами, установленными в богатых мрамором городах Европы и Америки, то это жалкое подражание будет выглядеть просто недостойно.

Поскольку в этих городах присутствует дух традиции, их великие каменные памятники и статуи, уходящие своими корнями в греческую традицию, продолженную сначала Римом, а затем эпохой Возрождения, производят мощное впечатление, а уровень мастерства древних скульпторов чрезвычайно высок. Мы не можем достичь такого же уровня в столь короткие сроки. Здесь китайским архитекторам необходимо обратиться к сокровищнице собственного художественного наследия: изучить ханьские пилоны *цзюэ*, каменную резьбу Южных и Северных династий, буддийские колонны времен Тан и Сун, декоративные арки *пайлоу* эпох Мин и Цин, а также построение и скульптурное убранство отдельных беседок над стелами, полукруглых прудов, стен-экранов, каменных мостов, столбов *хуабяо* и найти им правильное применение.

Изучение искусства воспитывает чувство прекрасного, оно должно стоять выше строительного материала. Не суть важно, дерево ли, камень, композитный материал или сталь — все они одинаково пригодны для создания оригинальных, стилистически богатых и интересных построек.

Разные страны, следуя принципам применения новейших конструкций, создают архитектуру так называемого «интернационального стиля». Однако каждый народ проявляет себя по-разному. Англичане, американцы, русские, французы, голландцы, бельгийцы, североевропейцы или японцы — все создали свой собственный оригинальный стиль, подходящий для их среды обитания и образа мыслей. Вполне очевидно, что Китай со своим богатым художественным прошлым может найти еще больше направлений дальнейшего развития. Архитектура и градостроительство Нового Китая не только должны появиться, но и показать потрясающие достижения.

В надежде на это нужно провести подготовительную работу и, естественно, максимально собрать и упорядочить материал для изучения. Необходимо как можно скорее создать систематизированный и упорядоченный реестр натуральных обмерных чертежей и фотографий различных древних сооружений. Исследование старых архитектурных сооружений поможет привлечь внимание к уничтожению национальной идентичности построек. Нужно собрать как можно больше фактической информации, которая может стать не только учебным материалом, но и будет способствовать охране памятников со стороны общества. В процесс исследования входит также еще одна неотъемлемая часть работы, а именно понимание принципов традиционной техники строительства. Это равносильно тому, что прежде чем начать восхищаться какой-либо национальной литературой, сначала надлежит освоить ее письменность и грамматическую структуру языка. Поэтому необходимо, чтобы те несколько сохранившихся книг о строительной технологии Китая, таких как сунский трактат «Инцао фаши» («Строительные правила»), цинский «Гунчэн цзофа цзэли» («Строительные правила и положения») и даже широко распространенная «Лу Бань цзин» («Книга Лу Баня») и других, были проиллюстрированы современными чертежами с подписями, пояснениями и названиями, описывающими строительные элементы для удобства всех остальных исследователей. Главной целью изучения фактического материала является основанный на анализе и сравнении беспристрастный поиск технической и художественной ценности сооружений, а также исследование эволюции стилей и приемов различных эпох. Если современные технически грамотные архитекторы, проявившие интерес и обогатившие свои знания о Китае, начнут разбираться как в западной, так и в отечественной архитектуре и будут готовы изучать старое, чтобы лучше познать новое, их творческая энергия невольно будет обретать все большую силу. Это и есть главная задача изучения китайской архитектуры.

ГЛАВА 1

ВВЕДЕНИЕ

Специфика китайской архитектуры

Возникновение архитектуры было связано с практическими потребностями и подчинялось естественным законам природы. Изначально не задумывались о формах построек, тем более что не было разветвления на какие-либо направления. Разделение построек по конструктивным системам и формам шло в зависимости от доступности тех или иных строительных материалов. Первобытная архитектура в Египте, Вавилоне, Индии, Америке и Китае — везде без исключения — возникала под влиянием ландшафта, со временем достигнув многообразия. Поэтому ее развитие зависело от климатических условий и обеспеченности природными ресурсами в то или иное время и в том или ином месте. Она следовала нравам и обычаям каждого отдельного региона, его политике и экономике. Кроме того, она была бессознательно тесно связана с искусством и литературой, мастерством и техническими изобретениями. Изменения и развитие масштаба, формы, технологии, искусства в архитектуре отражали периоды приливов и отливов, процветания и упадка в своеобразной культуре народов. Архитектура отдельной страны и отдельного народа — зеркальное отражение их материального и духовного облика и продолжение предшествующих традиций. По этой причине, опираясь на остатки древних построек или на записи о них, современные исследователи нередко составляют представление о всей культуре в целом. Строительство и национальная культура тесно переплетены и находятся друг с другом в причинно-следственной связи.

Китайская архитектура представляет собой самостоятельную конструктивную систему с давней историей и широким ареалом распространения. Несмотря на то что Китай имел тесные контакты с другими народами в военной и политической сферах, в области архитектуры базовая конструкция и композиция сооружений претерпели лишь незначительные изменения и, последовательно развиваясь, вплоть до недавнего времени не подвергались влиянию другой архитектуры. Она являет собой сложный составной образ, в котором за несколько тысяч лет не найдено следов кардинальных перемен. Проходящая красной нитью самобытная система деревянных конструкций распространялась одновременно с расселением китайского этноса и становилась культурным признаком. Она подходит к любому масштабу, вне зависимости от того, крупная ли это область или отдаленная деревня. Она выполняет любые функции, будь то жилые постройки или правительственные, религиозные, оборонные или торговые сооружения. В своей универсальности она выражает дух культуры, в своей детальности она неотделима от одежды и украшений, экипажей и лошадей, техники

и орудий труда. Нет ничего, что не было бы с ней теснейшим образом связано. Поэтому характер китайской архитектуры — это характер китайского народа, это часть своеобразного искусства и мышления Китая, а не только строительные материалы и способы возведения конструкций.

Формирование характерных особенностей архитектуры обусловлено двумя направлениями: тем, где берут за образец и развивают фактическую технологию конструкций, и тем, где исходят из ориентации на среду обитания. Историки архитектуры прежде всего должны заметить особенности и всесторонне их изучить, чтобы не допускать путаницы в системе критериев оценки достоинств и недостатков построек и с полной уверенностью определять различия и сходства архитектуры других эпох и народов с архитектурой Китая. Китайским историкам архитектуры нужно на этом сосредоточить все свое внимание, тогда сможет появиться правильный взгляд на китайские постройки, а не только радикальные суждения.

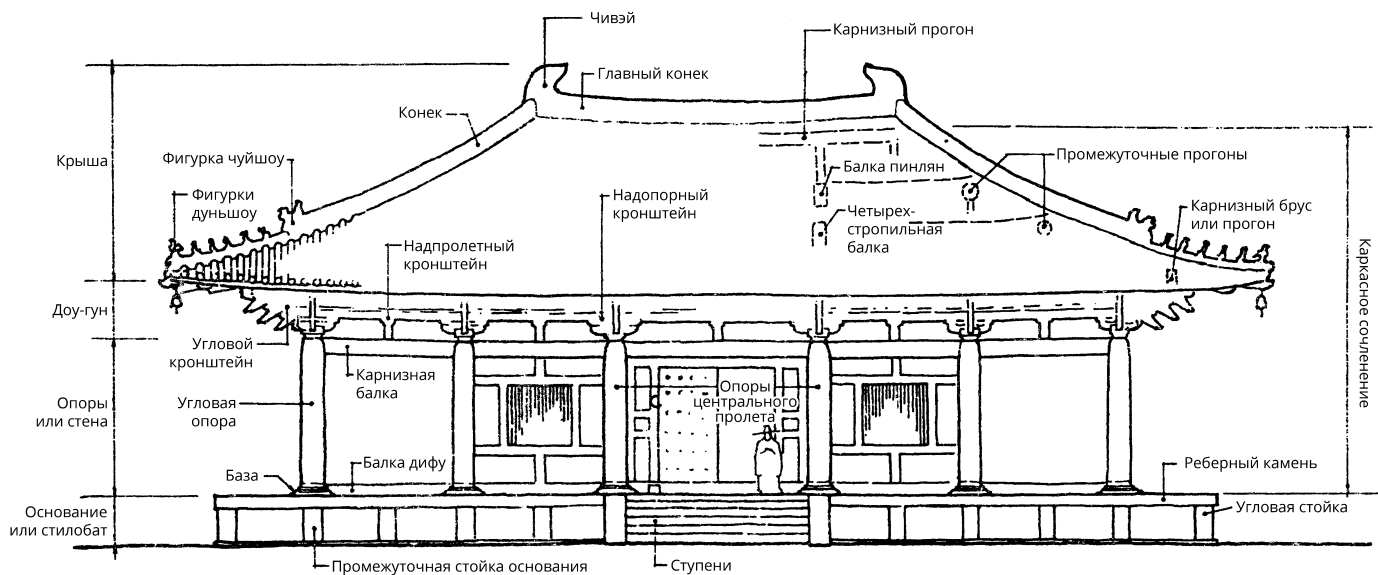
Теперь выделим главные особенности архитектуры Китая.

В отношении способов возведения конструкций и их развития можно отметить следующие четыре особенности

1. *Использование дерева в качестве основного строительного материала.* Способы возведения конструкций и сооружений всегда определяются строительным материалом, а конструкции, в свою очередь, влияют на особенности форм построек. В постройках других конструктивных систем мировой архитектуры использовался в основном камень, заменивший дерево — материал первобытности. Позже лишь в резьбе по камню можно было увидеть формы деревянных элементов. Главным же способом возведения конструкций была каменная кладка, которая сформировала структуру подобных сооружений. В Китае дерево так и осталось главным строительным материалом, поэтому формы построек были прямым выражением деревянного каркаса. Задачей конструкций было с помощью одного только дерева суметь удовлетворить конкретные требования и одновременно создать эстетичную форму как таковую. Мастера, опираясь на традиционный опыт, также предпочитали использовать этот материал, поэтому в ходе исторического развития китайский деревянный каркас сформировал искусство, следовавшее образцам древности. Рафинированность конструкций немногих сохранившихся построек эпох Тан и Сун фактически появилась в результате накопленного более чем за тысячу лет опыта, который и породил художественный стиль высочайшего уровня.

2. *Принципы применения каркасных конструкций.* Главная система построения деревянных конструкций — это стоечно-балочный каркас. Ячейка, состоящая из четырех столбов и уложенных на них продольных и поперечных балок, называется *цзянь* (передняя и задняя продольные балки называются *фан*, левая и правая балки — *лян*). Балки *лян* ярусами крепятся друг над другом, образуя каркасные рамы *лянцзя*. Балки верхних ярусов короче нижних, они ступенчато возвышаются друг над другом, это называется *цзюйчжэ*. По торцам балок *лян* на каждом ярусе укладываются прогоны *туань*. Таким образом, постройки могут иметь пять, семь прогонов и далее вплоть до одиннадцати, их количество зависит от количества ярусов балок *лян* внутри каркасных рам. Между двумя прогонами *туань* на небольшом

расстоянии укладываются стропила *чуань*, которые формируют остов наклонных скатов крыши. Сверху на них укрепляется обрешетка, поверх которой укладывается черепица. Четыре опоры формируют ячейку *цзянь*. Как правило, одна постройка состоит из нескольких ячеек *цзянь*. Особенность такого рода каркасной системы заключается в том, что вся нагрузка от верхней части сооружения равномерно распределяется не на выложенные из камня высокие и толстые стены, а на каркас, основными несущими элементами которого являются вертикальные опоры и продольные и поперечные балки *фан* и *лян*. Все стены в постройках, вне зависимости от того, кирпичные они или деревянные, выполняют только ограждающую функцию и нагрузки не несут. Поэтому размещение окон и дверей никогда не было ограничено прочностью стены, а стены возводились только там, где нужно было разграничить пространство. Современный стальной или железобетонный каркас в европейской архитектуре схож по принципу работы с таким деревянным каркасом. Различаются они только материалом и степенью научной проработанности. Именно поэтому китайская архитектура смогла распространиться от тропического до холодного климатического пояса. То, что она нашла применение в самых разных климатических условиях — от пустынных вплоть до бассейнов двух рек и морского побережья, — фактически объясняется невероятной гибкостью такой каркасной системы.

Название основных элементов китайских построек

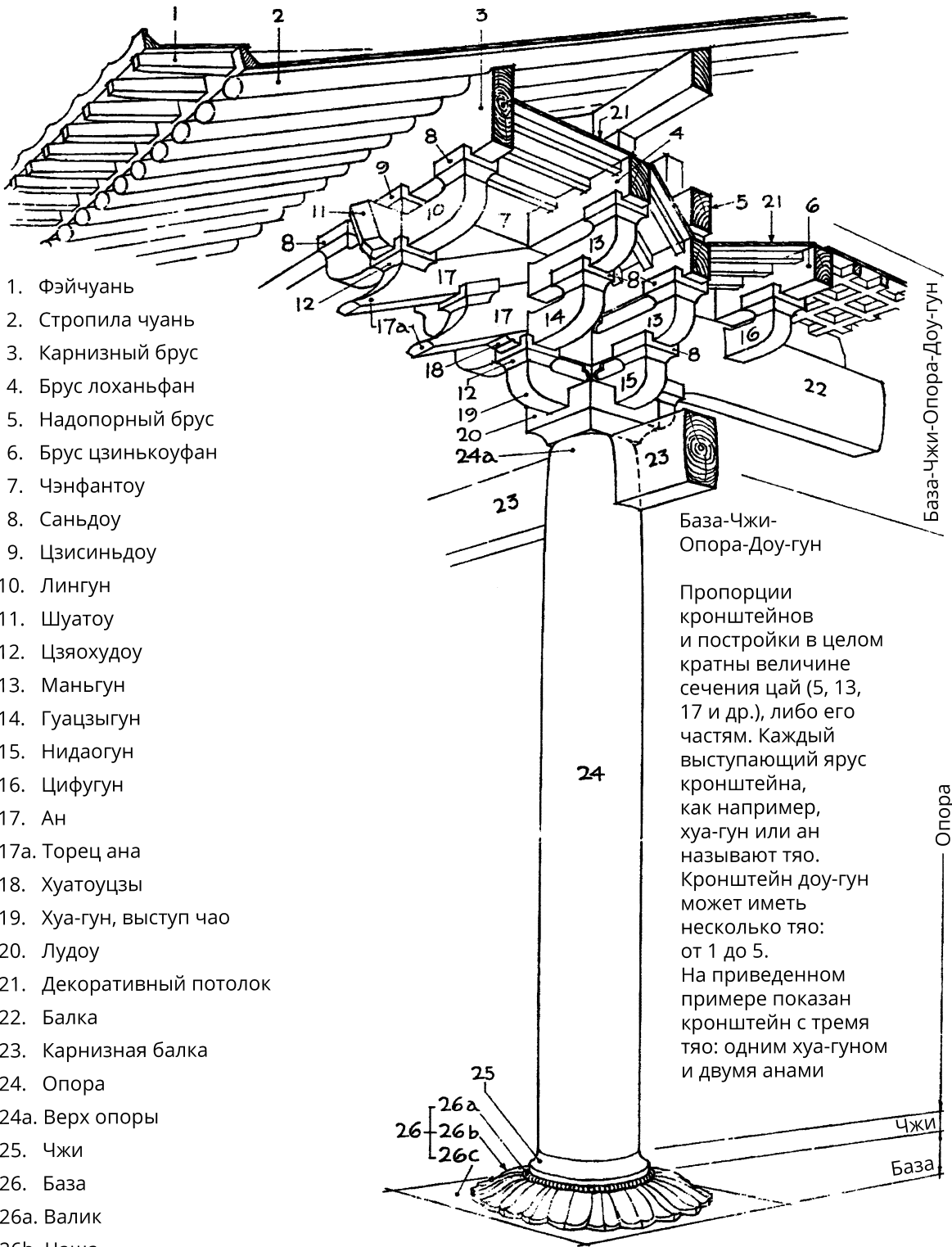
Рис. 1. Названия основных элементов в китайских постройках

3. *Кронштейн доу-гун как ключевой элемент каркаса и самостоятельная единица.* В месте соединения горизонтальных балок и вертикальных опор устанавливали кронштейны доу-гун, представляющие собой уложенные ярусами друг на друга горизонтальные и квадратные элементы, которые выступали в обе стороны. Эти кронштейны тесно связаны с конструкциями крыши. Их задачей было посредством выступающих элементов гун перенести нагрузку от вышележащих конструкций на вертикальные опоры в нижней части постройки. Поэтому в крупных постройках они были необходимы. Со временем система кронштейнов доу-гун получала все большую стандартизацию. В итоге единицей измерения всех величин и пропорций в сооружении стало сечение горизонтального элемента гун, называемое цай. Это несколько схоже с ордером в римской архитектуре, где модульной единицей измерения был диаметр колонны, и который был обязателен для изучения зодчими. Систематизированная архитектура обладает определенными стандартами. Этим она схожа с грамматикой и лексикой языка. «Лексика» китайской архитектуры — опоры и балки, кронштейны доу-гун, прогоны, черепица, карнизы, а «грамматика» — это стандарты изготовления колонн и балок, элементов доу и гун, прогонов туань и других. И даже в таких кирпичных постройках, как ханьские пилоны цюэ, буддийские пагоды и другие, в кладке вырезали детали, имитирующие деревянные кронштейны доу-гун. Структура и пропорции кронштейнов доу-гун в разные эпохи различались между собой. Все их можно, таким образом, представить в последовательном эволюционном ряду, что помогает определить время строительства здания. Поэтому знание кронштейнов доу-гун — это базовое знание, необходимое для исследования китайской архитектуры.

4. *Особенности внешнего вида построек.* Специфика внешних форм очевидна. Они резко отличаются от архитектурных форм других систем и создают особый характер, собственный стиль. Силуэт китайских построек своим художественным образом притягивает людей. Далее мы разберем их по пунктам.

Изогнутая крыша. Крыша — это необходимая часть здания; в китайской архитектуре, начиная с эпохи Инь, ей уделяется особое внимание. Старые мастера, не побоявшись трудностей, сосредоточили все свои усилия на этой конструкции. С помощью метода цзюйчжэ с каркасными рамами из поставленных друг на друга балок создаются скаты крыши. В формировании скатов, карнизов и коньков задействованы также угловые балки, угловые конструкции, стропила чуань, элементы фэйчуань, керамические фигурки на коньках и прочее. Все изгибы углов крыш получаются красивыми и мягкими. Эта великолепная часть китайских построек рассматривается как одна из особенностей загадочного китайского стиля. Кроме того, «Сверху крутая, снизу пологая [крыша] отбрасывает воду быстро и далеко» («Чжоули» («Чжоуские ритуалы»), глава «Записки об исследовании ремесел»). Но самое примечательное — это рациональность и естественность конструкций крыши. Образованные ими изогнутые линии — естественный результат работы конструкции, сооруженной без каких-либо надуманных решений.

Выделение высокого основания постройки. Особенное значение в китайских постройках придавалось стилобатам-террасам, которые переключались с высокой черепичной крышей.

1. Фэйчуань
2. Стропила чуань
3. Карнизный брус
4. Брус лоханьфан
5. Надпорный брус
6. Брус цзинькоуфан
7. Чэнфантоу
8. Саньдоу
9. Цзисиньдоу
10. Лингун
11. Шуатоу
12. Цзяохудоу
13. Маньгун
14. Гуацзыгун
15. Нидаогун
16. Цифугун
17. Ан
- 17а. Торец ана
18. Хуатоуцзы
19. Хуа-гун, выступ чао
20. Лудоу
21. Декоративный потолок
22. Балка
23. Карнизная балка
24. Опора
- 24а. Верх опоры
25. Чжи
26. База
- 26а. Валик
- 26б. Чаша
- 26с. Плинт

База-Чжи-Опора-Доу-гун

Пропорции кронштейнов и постройки в целом кратны величине сечения цай (5, 13, 17 и др.), либо его частям. Каждый выступающий ярус кронштейна, как например, хуа-гун или ан называют тяо. Кронштейн доу-гун может иметь несколько тяо: от 1 до 5. На приведенном примере показан кронштейн с тремя тяо: одним хуа-гуном и двумя анами

Опора

Чжи

База

«Ордер» в китайской архитектуре

Рис. 2. «Ордер» в китайской архитектуре

Особенно ярко это было выражено в эпохи Чжоу, Цинь и Западная Хань. Стилистика высоких террас своим развитием обязана верховой охоте с луком. В те старые времена террасы занимали доминирующее положение и гордо возвышались между горами и реками. Но постепенно от охоты стали отказываться, и со временем террасы дворцов становились все более низкими, создавая в итоге мягкий акцент. Однако возникшее после эпох Сун и Ляо правило, что «терраса следует за карнизом», а также распространившаяся типология террас *сюймицзо* по-прежнему придавали внешнему облику постройки характерный силуэт.

Искусная деревянная обработка переднего фасада построек. Между крышей и террасой расположена важная центральная часть фасада. Вне зависимости от того, насколько монументальны внешние формы китайской постройки, отделка этой части главного фасада формируется путем чередования поставленных в ряд деревянных колонн с окнами и дверями тонкой резной работы, которые и образуют переднюю плоскость. Если слева и справа сооружали щипцовые стены, то в них редко прорубали окна и двери. Устройство дверей или окон в толстой стене редко встречалось в зальных сооружениях, за исключением особых построек, таких как надвратные башни или зернохранилища, что внешне довольно сильно отличается от сооружений из каменной кладки.

Структура с внутренними дворами. Все главные постройки должны были иметь связанные с ними вспомогательные строения. К ним относятся боковые флигеля, угловые помещения, галереи, проходные комнаты, ворота, передние залы, окружные стены, угловые башни. Все вместе они формируют структуру с внутренними дворами, которая окончательно завершает общий вид китайской традиционной постройки. За исключением буддийских пагод, редко можно встретить отдельную постройку, открытую со всех сторон, формы которой можно было бы рассмотреть издалека. Отдельные зальные сооружения рассчитаны на фасадное восприятие с небольшого расстояния, ограниченного габаритами двора, частью которого они являются. В этом заключается большое отличие от эффекта, который производят европейские постройки, отдельно стоящие на просторной территории. Полноценное впечатление от китайских сооружений можно получить, лишь рассматривая их вместе с двором. Именно поэтому дворцы и башни на китайских живописных свитках зачастую изображаются сверху, с высоты птичьего полета.

Использование цвета. Поверхности наружных и внутренних конструкций покрывались цветными росписями — это традиционный прием в китайской архитектуре. Уже в период Чуньцю (Весен и Осеней) украшение построек росписями было очень развито. Князья и чиновники, нарушавшие правила использования цвета, сурово наказывались. С воцарением династий Тан и Сун регламентировали ранг росписей по их виду. В эпохи Мин и Цин росписи балок стали ослепительно яркими и многообразными. Росписи подчинялись строгому порядку, очерчивали элементы конструкций, иногда поверхности были однотонными, иногда использовались контрастные сочетания холодного сине-зеленого цвета и чистой киновари, что в итоге создавало очень удачный художественный результат, где не было злоупотребления многоцветием и чрезмерного разукрашивания узорами. Все наружные поверхности постройки, покрытые росписями, сосредоточены под тенью выступающего карниза.

Это кронштейны *доу-гун*, горизонтальные балки и верхняя часть опор. В европейской архитектуре в этой зоне расположены украшенный каменной резьбой фриз и капитель колонны, поверхность которых оставалась одноцветной так же, как и поверхность основных стен и колонн. Деревянные же конструкции требовалось покрывать лаком, полностью красную или черную поверхность дерева можно сравнить с камнем натурального цвета, а когда к дополняющему их сине-зеленому цвету добавляли золота и расписывали узором, конструкции становились сравнимы с каменной резьбой. А при покрытии крыши глазурованной черепицей всегда ограничивались использованием одного цвета, основываясь на принципе сохранения однотонной поверхности крыш на величественных дворцах и храмах. Поэтому, хотя китайская архитектура и знаменита своим многоцветием, ее крупные объекты украшены сдержанно, их вид роскошен и элегантен. Применяемые в росписях многокрасочные мелкие элементы не выглядят хаотично и вульгарно.

Две планировочные композиции: строго симметричная и абсолютно свободная. Во многих сложных архитектурных комплексах, таких как дворцы, административные постройки, монастыри, вплоть до жилищ, нередко применяется упорядоченная, строго симметричная композиция. Дворы с четырех сторон окружались постройками. Число дворов не было определено по какому-либо порядку. Основное внимание уделялось созданию главной центральной оси, вокруг которой разворачивалась вся композиция. Распределение объемов шло с учетом разделения на левую и правую части и соответствовало торжественной обстановке официальных церемоний, наподобие торжественной аудиенции во дворце, или частных, наподобие свадеб и похорон. С другой стороны, постройки с внутренними дворами, предназначенные для развлечений и отдыха, в противовес симметричной величественности, следовали свободному и произвольному изменению композиции. Такие композиции привлекали внимание сменой высоких и низких объемов и изломанными линиями, между которыми располагались сближавшие архитектуру с природой пруды, цветы и деревья, что уже входило в область высокого литературного и каллиграфического искусства. Эти две традиционные планировочные композиции невольно выражали две глубинные стороны духовной жизни Китая.

Неудачи в применении камня. За несколько тысяч лет существования китайской архитектуры дерево оставалось главным строительным материалом, а кирпич и камень были вспомогательными. Поэтому значительных построек, возведенных из камня, в Китае достаточно мало. Тому есть две причины.

Во-первых, у мастеров не хватало знаний о физических свойствах камня. Камень обладает прочностью при сжатии, но плохо работает на растяжение и изгиб, не обладает упругостью, что противоречит свойствам дерева. Несмотря на то что в Китае издревле не было недостатка в искусных мастерах по камню, как, например, Ли Чунь, инженер моста Аньцицзяо эпохи Суй, каменщики тем не менее обычно работали над такими небольшими объектами, как арки *пайфан*, ограждения и так далее. Они отесывали каменные элементы, создавая в них гнезда и выступы, как это делается в деревянных конструкциях, и не имея представления о каменной кладке с ее высокой несущей способностью. В связи с этим сооружения подобного рода разрушались чаще других.

Во-вторых, китайские мастера не могли в полной мере использовать достоинства камня и избежать его недостатков из-за плохого качества связующего известкового раствора. За несколько тысяч лет так и не было приложено усилий для решения этой проблемы. Связующий раствор, как правило, делался на основе извести, но ее использование определялось только клейкостью и затвердеванием, то есть он воспринимался альтернативой клея в деревянных конструкциях. Но мастера не знали о важной характеристике связующего раствора, положенного между двумя каменными блоками. Она заключалась в его вязкости и прочности, в его сопротивлении на сжатие, что обеспечивало бы равномерное и полное соприкосновение двух каменных поверхностей и предотвратило бы неравномерное растрескивание в точках опоры. Поэтому в Китае так и не смогли изобрести обычный раствор из крупного песка и извести, который очень рано узнали в Древней Греции и Древнем Риме. Греческие мастера, не жалея сил, выравнивали каждую поверхность каменного блока, добиваясь плотного прилегания камней друг к другу и избегая неравномерной нагрузки в точках опоры. Римские мастера пошли еще дальше, заменив вязкий и прочный известковый раствор на бетон, который начал применяться в большинстве строительных работ, что и породило характерные формы римской архитектуры. В Китае, наоборот, главным строительным материалом оставалось дерево, а камень почти не использовался. Таким образом и возник существующий феномен китайской архитектуры.

Отношение к архитектуре в Китае также имеет следующие особенности

1. *Отсутствует идея длительного сохранения оригинальных сооружений.* Несмотря на то что историю китайской архитектуры можно проследить по артефактам четырехтысячелетней давности, тем не менее самые древние из уцелевших на поверхности земли — это сооружения по типу земляных валов предположительно доциньской эпохи, и они чрезвычайно редки. За ними следуют сооружения наподобие пилонов *цзюэ* и кирпичных пагод эпох Хань и Тан, которые не только сравнительно близки по времени строительства, но и не являются пригодными для проживания зальными постройками. В древности центральная равнина Китая была территорией, богатой деревом, поэтому конструкции выполнялись главным образом из этого материала. Дворцовые постройки ограничивались сроком службы деревянных конструкций, их недолговечностью, но еще более глубокая причина заключается в том, что над идеей сохранения сооружений не задумывались в принципе. В отличие, например, от Древнего Египта, где стройки велись на века ввиду долговечности материала, где сохранявшиеся рукотворные объекты оказывались такими же древними, как и их естественное окружение, в Китае приходилось мириться с постоянным замещением старого новым, следуя естественному закону рождения и смерти. Архитектура воспринималась так же, как обмундирование или экипажи, которые со временем надо было обновлять. Концепция продолжительного использования оригинальных сооружений отсутствовала, амбициозной идеи «никогда не разрушать постройки» не существовало. Если здание по неосторожности сгорало в пожаре, это считалось несчастьем и карой небес, а не недостатком деревянного строительства и конструкций. Такого рода воззрения привели к следующим последствиям.

Использование только дерева на протяжении нескольких тысяч лет. Последовательное развитие и шлифовка методов деревянного строительства и при этом поверхностное изучение использования кирпичных и каменных конструкций, которые могли бы заменить собой деревянные.

Ремонт оригинальных построек воспринимался как мера однозначно худшая по сравнению с их перестройкой. Испокон веков при ремонте сносили старое и ставили новое на том же месте; сохранение оригинальной постройки изначально вообще не рассматривали — ценили лишь само место и помнили время создания сооружения. Только в отношении захоронений с древности было понимание, что они должны сохраняться вечно, поэтому делали их с большой тщательностью и очень прочными. Однако скрытые под землей кирпичные сводчатые склепы и установленные на поверхности земли деревянные поминальные храмы принципиально отличались. Погребальные камеры, иногда в кирпиче или камне, имитировали некоторые части надземных конструкций. А наличие опыта возведения кирпичных сводов, применявшихся в склепах, напротив, не привело к смене конструктивной системы деревянного каркаса китайских построек на кладку из камня и кирпича за исключением единичных примеров.

2. *Ограничение строительных мероприятий традиционными представлениями о морали и нравственности.* В древности в правящих кругах почитались сдержанность и скромность, а для строительства всегда требовался труд простых людей, поэтому строительство воспринималось как дело, которое ложится на плечи народа и вредит сельскому хозяйству. Если строительство алтарей и храмов предков, городских башен и рынков находилось в системе патриархального общества и установленного церемониала, то возведение дворцов и палат, террас и беседок, резиденций и парков было лишь свидетельством расточительности правителя и любви чиновников к роскоши. В древних текстах при описании каких-либо некрасивых поступков или неблагоприятных событий в назидание потомкам в качестве иллюстрации «непристойного» поведения всегда использовали описание форм сооружений как показательный пример совершенного по причине расточительности нарушения установлений. Такое почитание умеренности осуждало красочные и пышные здания, строго регламентировало строительную деятельность и культивировало мнение, что она должна быть экономной и простой. Ограничение величественного и новаторского строительства определенно сказывалось и на прогрессе в развитии ремесла. В этом также кроется причина небрежного и недостаточного описания архитектуры в древних текстах. Исторические анналы и летописи повествуют о выездах и нарядах, товарах и деньгах, а архитектура описывается только в примечаниях.

3. *Подчеркивание стандартизации построения.* Политика глубокого почитания системы правил и канонов прошлого проводилась с древнейших времен, и с расцветом конфуцианства стали особое значение придавать ритуалам и церемониалу. В описаниях архитектуры в текстах доциньской эпохи и династии Хань регламентируются названия и ориентация зданий, правила их композиционного построения, иногда описываются конструкции зальных

сооружений. В дальнейшем архитектура в исторических текстах чаще всего встречается при описании системы пяти первоэлементов и правил церемониала. В записях о дворцовых садах, буддийских и даосских монастырях всегда подробно рассказывается об их планировочной структуре и немного о формах их фасадов и конструкциях. Все это в полной мере демонстрирует проявление духа китайской идеологии — будь то политика, верования, обычаи, ритуалы, буддизм, даосизм или фэншуй — в строительстве сооружений. Эти факторы весьма сильны в построении и других объектов. Эстетизм объемных форм построек чаще всего описывается и восхваляется в художественной литературе. Основная мысль в произведениях китайской поэзии и каллиграфии, очевидно, имеет тесную взаимосвязь со строительным искусством. Однако цели и задачи этого искусства никогда не рассматривались историками как регламентация построения соответственно рангу.

4. *Строительное искусство, передача знаний от учителя к ученику, пренебрежение книгами.* Архитектуру в Китае принято считать ремеслом, то есть делом, не достойным ученых и чиновников. Однако строительному искусству во всей его сложности невозможно научиться без практики, без того, чтобы отдать этому всю свою жизнь. Оно не похоже на остальные виды искусства, которыми дети образованных мужей овладевали в свободное время. Но ремесленники не знали грамоту и передавали знания из уст в уста. За несколько тысяч лет лишь в эпохи Сун и Цин было издано императорским двором по одной книге, рассказывающей потомкам о строительном искусстве. Эти книги были составлены по той единственной причине, что строительные приемы у различных мастеров неизбежно начали отличаться, и не было выработано единых стандартов расхода строительного материала при возведении императорских и административных построек. Такой специальный технический трактат для ученых был непонятен, а ремесленники все еще были неграмотными, и в результате терминология постепенно стала выходить из употребления, а способы возведения конструкций забываться, из-за чего эти книги стали для потомков загадкой. Какого-либо комплексного описания строительного искусства или истории, подобного описанию живописи, как, например, «Лидай минхуа цзи» («Записи об известных картинах прошлых династий») или «Сюаньхэ хуапу» («Каталог живописи [периода правления под девизом] Сюаньхэ»), создано не было. Что касается Западной Европы, то там с наступлением эпохи Возрождения стали обращать большое внимание на строительные и художественные работы в архитектуре и рассматривать их как достойное для исследования проявление культуры какого-либо региона или периода. Новейшие взгляды последних двадцати–тридцати лет, описанные выше, изначально опирались на открытую западными исследователями манеру проведения исследовательских изысканий, а затем постепенно изменилось и отношение общества к архитектуре, увеличилось ее понимание.

Эта книга — попытка краткого изложения работы, проведенной Обществом по исследованию китайской архитектуры за последние десять с небольшим лет. Эти исследования были посвящены сравнению описаний архитектуры в древних текстах с натурными исследованиями исторических памятников. Кратко изложены особенности архитектуры различных

династий, проведен разбор их эволюционного развития и характерных признаков, выполнен их сравнительный анализ для выявления истоков происхождения конструктивных систем архитектуры Китая. Исторические исследования китайской архитектуры еще ждут результатов будущих археологических находок древних построек для всестороннего изучения.

Периодизация в истории архитектуры Китая

Китайская архитектура с первобытного периода до настоящего времени развивалась равномерно, ни разу не прерываясь, она эволюционировала последовательно. Поэтому насильственное разграничение на периоды по сути своей довольно необоснованное и трудное дело. Таким образом, исходя из смены династий, подъемов и падений в культуре, а также сообразно с количеством имеющегося материала были выделены следующие этапы развития.

Период архаики и первобытный период (до 200 г. до н.э.). С древности до времени правления династии Цинь. Текстовых и фактических данных с этого времени достаточно немного. Несмотря на то что уже было определено местоположение многих древних городов времен правления династий Шан-Инь, Чжоу, периода Чжаньго (Сражающихся царств), там все еще не было проведено археологических раскопок. А до династии Шан-Инь пока еще не было найдено подлинных памятников.

Эпоха Хань (204 г. до н.э. – 220 г. н.э.). Эти четыреста с лишним лет ознаменовались развитием китайской архитектуры: строительная деятельность была чрезвычайно активной. Записей в исторических текстах об архитектуре того времени достаточно много. Имеются и некоторые находки, по которым в общих чертах можно судить о формах конструкций. Однако из сохранившихся построек как таковых дошли только погребальные камеры и пилоны *цюэ*. Остальные материалы имеют косвенные свидетельства, такие как, например, керамические модели домов из погребений или рельефы.

Эпохи Вэй, Цзинь, а также Южных и Северных династий (220–590). Несмотря на то что это было временем политической нестабильности и непрекращающихся войн, делавших жизнь народа невыносимой, строительство дворцов и буддийских монастырей по-прежнему оставалось бурным. А важнейший толчок к строительной деятельности дал начавшийся расцвет буддизма. В художественном выражении находки пронизаны влиянием «греко-буддийских образцов» всевозможных выразительных рельефов и скульптур. Изображения декоративных орнаментов, цветов и трав, птиц и диких зверей, а также людей тогда утратило манеру династии Хань. Был создан новый стиль. Из дошедших памятников встречаются буддийские пещеры, пагоды, гробницы и другие.

Эпохи Суй и Тан (590–906). Династия Суй снова объединила Китай и основала столицу в городе Чанъань, где развернула большое строительство, став тем самым предвестником эпохи Тан. Великая Тан — период абсолютного расцвета и зрелости китайского искусства. Политическая обстановка была стабильной, буддизм и даосизм процветали, в результате строительство дворцов, буддийских и даосских монастырей стало очень активным. После

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru